

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Зачетная работа
(№2 семестр)

Дисциплина: История государства и права зарубежных стран

Реферат

Тема: Вещное и обязательственное право по Германскому гражданскому
уложению.

Выполнила:

Раздымаха Кристина Александровна
Юриспруденция (Гражданское право) ЮгпЗ-оз-1122(2)

Омск 2023 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика Германского гражданского уложения 1900 года.	5
Глава 2. Гражданско-правовая характеристика основных институтов ГГУ.....	8
Заключение.....	20
Список использованной литературы.....	22

Введение

Германское гражданское уложение 1900 года (далее – ГГУ) стало вторым, после Французского гражданского кодекса 1804 года, классическим выражением частного права эпохи Нового времени. Его особенности были особыми чертами германской правовой традиции. А общие принципы – также с классической полнотой выражали стремления к экономической и гражданской свободе на основе гражданского равенства.

Как еще один классический образец права эпохи, ГГУ оказало значительное влияние на кодификацию и развитие права не только в Европе, но в большей степени в других странах Азии и Латинской Америки. На основе ГГУ сложилась тем самым еще одна традиция западного права, определившая правовое развитие и Новейшего времени. Данное обстоятельство предопределяет актуальность настоящего исследования.

Цель работы – историко-правовой анализ ГГУ.

При написании данной реферативной работы необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику ГГУ;
- рассмотреть гражданско-правовую характеристику основных институтов ГГУ;
- в заключении сделать выводы по проделанной работе.

Методологическую основу реферативной работы составили следующие методы научного познания:

- формально-юридический;
- сравнительно-правовой;
- логический;
- структурно-функциональный;
- нормативный, что позволило подойти к рассмотрению проблематики глубже и всесторонне.

В реферативной работе были использованы труды О.А. Омельченко, З.М. Черниловского, В.Г. Графского и др.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. **Общая характеристика Германского гражданского уложения 1900 года**

Предпосылками принятия гражданского уложения являлось то обстоятельство, что после политического объединения Германия оставалась в правовом отношении разобщенной страной. В каждом из государств-автономий действовали свои кодексы уголовных и гражданских законов, многие из которых были приняты еще в XVIII веке. Эти кодексы имели большее или меньшее влияние на право остальных, смотря по значимости государства, где они действовали. Среди таких кодексов наибольшее значение имело Прусское земское уложение 1794 года. Наиболее современным сводом гражданского права было Саксонское гражданское уложение 1863 года. В нем была закреплена всеобщая гражданская правоспособность, детально регламентировалась сфера деятельности и прав юридических лиц. Однако в сфере вещного права система Саксонского уложения обладала значительной спецификой, сохраняла институты, нигде более в Германии не распространенные¹.

В государствах Прирейнской области сохранил свое действие Французский гражданский кодекс 1804 года (так называемый Кодекс Наполеона), принесенный туда наполеоновскими войнами. Каждое из государств, кроме всего, сохраняло свои системы земского права, которые где были, где даже не были кодифицированы. Городские республики ориентировались на исторические своды городского права.

Унификация права германской империи первоначально шла путем отдельных крупных законов, которые охватывали области, непосредственно связанные с торговлей и общим экономическим пространством. Так в 1869 году был принят общегерманский Торговый кодекс, вступил в силу Вексельный устав (утвержденный еще в 1850 году). В 1877 году появился Устав гражданского судопроизводства. Отдельными законами, кроме всего, были

¹ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 2. – М.: ТОН-Остожье, 2020. – С. 248.

реформированы многие важные институты частного права (о гражданском браке, актах гражданского состояния и т.п.).

В июле 1896 года Рейхстаг принял проект уложения в третьем чтении, затем после утверждения бундесратом и императором 18 августа 1896 году Германское гражданское уложение (далее по тексту ГГУ) стало общегерманским законом. Предусматривалось, однако, что введение в действие нового кодекса откладывается до 1 января 1900 года (из-за этого данный нормативный акт учеными датируется по-разному).

Рассмотрим систему и общую доктрину ГГУ.

Гражданское уложение было обширным кодексом (2385 статей). Его юридическая система отличалась от крупнейших сводов частного права рубежа XVIII-XIX вв. и была сходна построению Саксонского гражданского уложения. Такое построение восходило к научной традиции рецепированного в Германии римского права и получило название пандектной системы¹.

В 1-й книге «Общая часть» были кодифицированы правоположения о статусе лиц как физических, так и юридических, о юридических действиях, волеизъявлении, осуществлении гражданских прав и самозащите. Во 2-й книге «Обязательственное право» излагались порядок ответственности по обязательствам, правила заключения договоров, а также конкретные нормы регулирования отдельных договоров и обязательств. В 3-й книге «Вещное право» были охарактеризованы вещные права, порядок приобретения и утраты собственности и владения, правомочия пользователей и др. 4-я книга посвящалась брачно-семейному праву. 5-я книга – наследственному праву, включая договоры о наследовании.

ГГУ было принято совместно с так называемым Вводным законом. Это был нормативно-правовой акт, где характеризовался порядок применения общеимперского гражданского права. Вводный закон большое внимание уделил взаимоотношению имперского гражданского права с земским законодательством. Это было тем более важно, что большинство предписаний

¹ Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 249.

земского права сохранялось нетронутыми. Прямо предусматривалось, что новое гражданское право не связывает своими предписаниями владетельных государей, князей, титулованных владельцев земель особого статуса. Не распространялось оно на разного рода вотчинные права, которые корнями своими уходили в феодальное право земельной собственности: право охоты, использования вод, разного рода регалии, крестьянские права наследственной аренды. Вводный закон стремился снять возможную социальную напряженность из-за неясности новых взаимных прав земельных собственников и крестьянства, поэтому также признавались нетронутыми все узаконения о помещичье-крестьянских отношениях (ст. 113). Такой нарочитый консерватизм в значительной степени обесценивал общую модернизацию германского частного права, к которому стремилось ГГУ.

ГГУ отличалось очень высокой юридической техникой и точным юридическим языком. В этом смысле оно осталось непревзойденным образцом кодификации.

Отражая правительственный курс «государственного социализма» и в целом иную традицию регулирования гражданских прав, ГГУ не было кодексом безусловной частной свободы. В большей степени его доктрина была социально-направленной. Осуждалось и запрещалось чистое злоупотребление своим правом, «если целью такого... может быть только причинение вреда другому лицу» (§ 226)¹. В вещном и обязательственном праве нередко были конкретные ограничения прав под прямым или подразумеваемым предлогом социальной полезности, в особенности в интересах социально слабых субъектов.

¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Учебное пособие / Сост. Садиков В.Н.; Под ред. З.М. Черниловского. – М.: Гардарика, 2020. – С. 322.

Глава 2. Гражданско-правовая характеристика основных институтов ГГУ

Сперва уделим внимание правовому статусу участников гражданских правоотношений. ГГУ различает правоспособность физических и юридических лиц. Правоспособность человека «возникает с окончанием рождения», а совершеннолетие и связанная с ним дееспособность наступают с окончанием 21 года жизни (с 1974 года возраст, с которого наступает совершеннолетие, было снижен до 18 лет). Лишенный правовой дееспособности или ограниченный в ней человек не может без разрешения своего законного представителя ни избирать, ни переменять место жительства. Лишены дееспособности лица, не достигшие семилетнего возраста, находящиеся в состоянии болезненного расстройства душевной деятельности и т. д. Волеизъявление недееспособного лица ничтожно. Действительность сделки несовершеннолетнего, заключенной без необходимого согласия законного представителя, зависит от последующего ее одобрения представителем¹.

Юридические лица возникали и признавались таковыми при помощи специальной процедуры. Юридическими лицами могли быть общества и союзы (Vereine) и учреждения (Stiftungen). Под обществами (фереями) подразумевались такие объединения, с которыми входящие в их состав лица-участники связаны правами и обязанностями. Учреждения возникали в силу волеизъявления частных лиц, выделяющих для достижения определенных целей часть своего имущества.

Различались две основные разновидности юридических лиц, и делалось это в зависимости от целей, ради которых они создавались, - ведение хозяйственного предприятия с целью извлечения прибыли либо ради осуществления деятельности нехозяйственного предприятия, например общества или учреждения, созданного с культурно-просветительными, научными и другими аналогичными целями.

¹ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2023. – С. 531.

Общество, которое имеет целью ведение хозяйственного предприятия, приобретает свою правоспособность через концессию (разрешение) от правительства того союзного государства, в пределах которого общество имеет свое место жительства (§ 22). Местом жительства общества считается место, в котором находится его правление, если не постановлено иное.

Общество, которое не имеет целью ведение хозяйственного предприятия (общество с идеальными целями), приобретает гражданскую правоспособность через внесение его в реестр обществ при подлежащем суде (уведомительный, регистрационный порядок оформления юридического лица).

В § 45 изложены причины, по которым общество могло быть лишено правоспособности; они носят главным образом уголовный и политический характер. К обществам, не имеющим гражданской правоспособности, применяются постановления о товариществах. Различалась еще одна форма обществ – неправопособные, к числу которых были отнесены многочисленные коллективы, имеющие характер объединения, но не отвечающие всем юридическим требованиям кодекса (это были в основном рабочие союзы). Для них также действовали правила, установленные для договора товарищества.

Для возникновения правоспособного учреждения требовалось помимо акта о создании учреждения утверждение его тем союзным государством, в пределах которого учреждение должно иметь свое место жительства (§ 80)¹. Если осуществление цели учреждения стало невозможным или если оно стало угрожать общественным интересам, то соответствующие органы власти могут дать ему другое назначение или закрыть его (§ 87).

Отличительной чертой ГГУ стало признание в качестве равноправного с физическими лицами субъекта правоотношений юридического лица. Вместе с тем оно не регулировало статус акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Порядок их создания, регистрации и деятельности стал предметом регулирования в отдельных наряду с ГГУ законах. И в этом большое своеобразие обновления законодательных

¹ Черниловский З.М. Указ. соч. – С. 320.

регулируемых в Германии в отличие от других стран с кодифицированным законодательством.

Перейдем к рассмотрению обязательственного права. Наиболее типичным способом возникновения обязательств является договор, который в ГГУ истолковывался как способ установления правовой связанности между несколькими лицами. «Для возникновения обязательств посредством сделки, а также для изменения содержания обязательства необходимо заключение договора между участвующими лицами, поскольку в законе не предусмотрено иное...» (§ 305)¹. В основе договорного права ГГУ лежал классический современный принцип свободы договора, который господствовал над правом обязательственных отношений. Этот принцип имел значение и для формы, в которую облекался договор. ГГУ предоставлял решение этого вопроса на усмотрение сторон и устанавливал обязательную письменную или судебную форму только для отдельных договоров.

Форма договора имела основополагающее значение только для особого вида обязательств – обязательств абстрактных. Предметом такого обязательства могло служить отвлеченное обещание уплаты долга, векселя. Такое обещание должно быть облечено в письменную форму (§ 780). Эта юридическая конструкция в наибольшей мере соответствовала потребностям банковского дела и деятельности крупных промышленных предприятий.

Случаи ограничения свободы договоров и признания их недействительными также заслуживают внимания. Основания для таких ограничений не вполне совпадают с основаниями в Кодексе Наполеона: это требования соответствия договоров «доброй совести» и «добрым нравам»². Наиболее полной формулировкой указанных требований стало содержание § 138: «Сделка, противоречащая добрым нравам (Gutte Sitten), ничтожна. В частности, ничтожна сделка, по которой какое-либо лицо, пользуясь стесненным положением, неопытностью, легкомыслием или слабостью

¹ Черниловский З.М. Указ. соч. – С. 322.

² Новицкая А.А. Недействительность части сделки: сравнительно-правовой анализ российского и немецкого правового регулирования // Вестник гражданского права. - 2011. - №1. – С. 7.

другого, заставляет последнего взамен каких-либо услуг со своей стороны пообещать или предоставить себе или третьему лицу имущественные выгоды, явно несоразмерные встречному удовлетворению (несоразмерные оказанным услугам)»¹.

Этому параграфу в силу особой его роли в обеспечении справедливости заключаемых договоренностей было присвоено почетное звание «королевского параграфа»². Он стал преградой грабительскому ростовщичеству. Малосведущие в коммерческих делах помещики-юнкеры или легкомысленно заключившие кабальный договор займа на тяжелых для себя условиях офицеры неоднократно прибегали к услугам § 138.

Гораздо труднее было использовать его в случаях, связанных с навязыванием невыгодных или явно своекорыстных условий найма рабочей силы, поскольку санкцией было лишь расторжение несправедливого договора найма и возвращение сторон в прежнее состояние.

Другим требованием, связанным с ограничением свободы договора, стало требование толковать договор согласно «доброй совести» и, принимая во внимание обычаи гражданского оборота, точно так же производить исполнение договора – «как того требует добрая совесть (Treu und Glauben), сообразуясь с обычаями гражданского оборота (Verkehrssitte)» (§ 242)³.

Рассмотрим вещные права по ГГУ. ГГУ различает среди вещных прав следующие разновидности: право собственности, владения, а также пользования чужими вещами (земельные сервитуты, узуфрукт, право застройки), право на получение ценности из чужой вещи (залог, ипотека и др.), право на приобретение какой-либо вещи (право преимущественной покупки и др.).

Содержание права собственности определяется при помощи терминов «власть», «закон» и «права третьих лиц». «Собственник вещи властен, насколько ему не препятствует закон или право третьих лиц, распоряжаться

¹ Черниловский З.М. Указ. соч. – С. 322.

² Графский В.Г. Указ. соч. – С. 533.

³ Черниловский З.М. Указ. соч. – С. 322.

вещью по своему усмотрению и устранять других от всякого на нее воздействия» (§ 903)¹.

Статья о праве собственности предполагает и фиксирует два способа осуществления основных правомочий собственника (его правовой власти) – распоряжаться вещью по своему усмотрению (позитивное правомочие) и устранять других от всякого на нее воздействия (негативное правомочие). В Прусском земском уложении 1794 года собственником именовался тот, кто «управомочен сам или через третьих лиц собственной властью распоряжаться субстанцией вещи или правом, с исключением третьих лиц»².

Ограничения для распоряжения собственностью были включены в ГГУ в виде общего принципа, направленного против злоупотребления правом. Вначале его формулировка давалась вслед за тем абзацем, в котором содержалось определение права собственности. В окончательной редакции он был помещен в § 226: «Не допускается осуществления права, если целью такого осуществления может быть только причинение вреда другому»³.

Злоупотребление правом (или так называемая шикана) не известно ни имперскому законодательству, ни наполеоновскому кодексу, ни Саксонскому уложению. Этот юридический институт сходен с формулой из прусского ландрехта, которая гласит: «...никто не может злоупотреблять своей собственностью для нарушения или причинения вреда другим»⁴. Или в другом варианте: «Злоупотреблением называется такое использование собственности, которое по своей природе может проводиться только с умыслом для оскорбления других»⁵.

Эти положения имеют явное общесоциальное и моральное назначение и вполне согласуются с рядом положений ГГУ, относящихся к условиям признания недействительными уже заключенных соглашений, противоречащих «доброй совести» и «добрым нравам».

¹ Черниловский З.М. Указ. соч. – С. 323.

² Графский В.Г. Указ. соч. – С. 534.

³ Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2020. – С. 58.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В § 905 перечисляются права собственника земли, которые поначалу включали властный контроль не только над поверхностью земли вместе с воздушным столбом в границах земельного участка, но и над пространством под поверхностью земли. Однако собственник не мог воспретить воздействие, происходящее на такой высоте или на такой глубине, на которых устранение этого воздействия не представляет для него интереса, правда, за исключением полезных ископаемых, имеющих государственное значение, - металлов, угля, соли.

После принятия общегерманских законов о телеграфном сообщении (18 декабря 1899 года) и воздушных путях (1 августа 1922 года) земельному собственнику пришлось смириться с установкой телеграфных столбов и пролетами всевозможных летательных аппаратов¹.

Несколько сложнее воспринимается конструкция правомочия собственника на воспрепятствование подачи к нему с соседнего участка газа, дыма, пара, всевозможных запахов, копоти, тепла, сотрясений и т.д. Дело в том, что он обязан терпеть только те воздействия, которые незначительно нарушают его интересы при обычном использовании участка. Однако на практике он принуждался терпеть такие воздействия и такие загрязнения промышленного происхождения, которые хотя и выходят за пределы незначительности, но не превышают обычных для данной местности воздействий².

Упомянутый § 905 снабжал собственника участка такой гарантией: он мог потребовать, чтобы на соседних участках не возводились или не сохранялись такие сооружения, относительно которых можно с достоверностью утверждать, что существование их или пользование ими будет иметь своим последствием недопустимое воздействие на его участок.

Статья 106 Вводного закона дополняет эти положения тем, что сообщает о сохранении действия тех предписаний земского права (Landrecht), согласно которым сооружения или предприятия, испытывающие потребность в общественном использовании данного земельного участка, влекут

¹ Графский В.Г. Указ. соч. – С. 535.

² Там же.

ответственность их владельцев за вред, который причиняется сооружением или предприятием при общественном использовании земельного участка.

Регулирование имущественного владения было своеобразным и отличающимся от римского и французского образцов. По учению римских юристов, основными элементами владения было фактическое господство над вещью и намерение (воля) обладать ею. Это же различие элементов владения подчеркнуто и в Кодексе Наполеона при истолковании терминов «владение» и «держание», где владение как господство над вещью с желанием обладать ею обозначено «владением для себя» (ст. 2230), а держание – как «владение для другого» (ст. 2231)¹.

По германскому кодексу владение вещью наступает в силу фактического господства над вещью и прекращается, когда владелец «откажется от господства над вещью» (§ 856)². Устранив волевой элемент в конструкции владения, германский законодатель значительно расширил круг владельцев и саму область владения. Теперь владельцами могли признаваться некоторые категории недееспособных (к примеру, дети), обладатели владением на договорной основе (к примеру, арендаторы, залогодержатели, хранители, пользователи). В итоге возникла конструкция «удвоенного владения» - непосредственного владения и опосредованного владения (типичный пример последнего – арендатор или заимодаватель).

ГГУ не только расширило область владельческих прав, но и снабдило их широкой сферой защиты от «самоуправного захвата» и иных вариантов «порочного владения» (§ 859, 861, 862). Эта конструкция нацелена на защиту владения даже в том случае, если это будет неблагоприятным для непосредственных законных владельцев – собственников земли (юнкерство) и собственников домостроений и др.

Владение вещью приобретается, согласно кодексу, «путем установления фактического господства над нею», причем владелец «может силой противиться

¹ Графский В.Г. Указ. соч. – С. 536.

² Там же.

запрещенному самоуправству»³ - путем лишения владельца его владения помимо воли или путем воспрепятствования владельцу в осуществлении владения.

Причинение вреда порождает обязанность возместить вред. Лицо, которое противоправными или небрежными действиями причинило вред жизни, телесной неприкосновенности или здоровью, повлиявший на здоровье, свободу, право собственности или какое-либо иное право другого лица, обязано возместить потерпевшему понесенные вследствие этого убытки. Аналогичные обязанности несет тот, кто нарушил закон, направленный на защиту других лиц. Если по содержанию закона возможно его невиновное нарушение, то обязанность возмещения причиненного вреда возлагается только при наличии вины (§ 823).

В семейных отношениях важнейшим положением (не новым для германского права) было признание только гражданского брака. Брак считался не частным договором, а государственно-социальным институтом. Но заключать его полагалось путем согласного личного заявления в присутствии только гражданского чиновника. Не запрещалась и церковная форма брака, и все церковные обязанности признавались сохраняющими силу для придерживающихся этих правил. Закреплялась моногамность брака и невозможность вступить в другой брак, не прекратив предыдущего.

Брачный возраст устанавливался в согласии с требованиями гражданской дееспособности: в 21 год для мужчин, в 16 – для женщин. Подразумевалось, что отец дает согласие на брак для своих законных детей (фактически – только для женщин, поскольку мужчины в 21 год приобретали полную дееспособность). Таким образом, проявление отеческой власти было значительно ослаблено.

Отношения супругов в браке регулировались традиционно, с закреплением доминирующей воли мужа. Супруги обязаны были совместно жить, соблюдать верность, поддерживать совместное хозяйство; муж обязан был предоставлять жене соответствующее ее положению содержание.

³ Графский В.Г. Указ. соч. – С. 537.

Доминирующая роль мужа по-прежнему выражалась в том, что он вправе был решать по-своему все вопросы совместной жизни, выбирать местожителство. Однако такое главенство уже не было абсолютным. В частности, жена могла не подчиняться решению мужа, если оно ей представлялось злоупотреблением правом.

Женщина в браке не теряла своей дееспособности. Более того, в домашнем хозяйстве она имела преимущественное право на все действия. Сделки и юридические действия в этих пределах подразумевали согласие мужа, которое могло быть ограничено только путем специального установления опеки над женой.

ГГУ признавало режим общности имущества супругов. Другие отношения супругов по поводу имущества допускались, но для этого надо было заключать специальный брачный контракт. В течение брака муж управлял всеми имуществами семьи, включая «внесенные» женой. Однако управлять имуществом жены муж должен был «правильно», а для распоряжения ими – испрашивать ее согласия. В полном ведении жены были ее личные вещи, включая драгоценности, а также полученное в подарок, приобретенное своим трудом или самостоятельным ведением предприятия¹. Таким образом, система внутрисемейных имущественных отношений ГГУ была более благоприятна для женщины, хотя равенство далеко не устанавливалось.

Развод допускался только в судебном порядке и при наличии узаконенных причин (прелюбодеяние, совершение преступления, злонамеренное оставление, нарушение обязанностей брака, в т.ч. жестоким обращением с супругом). В этой части проявилось влияние протестантизма.

В значительной степени условным стал институт отцовской власти в отношении детей. Мать также обязана и была вправе заботиться о личности детей. Отец мог пользоваться имуществом детей. Сохранялась возможность отца прибегнуть в отношении своего ребенка к исправительным мерам, но они налагались не произвольно, а по решению опекунского суда.

¹ Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2005. – С. 427.

Сохранялось различие прав законных и внебрачных детей. По отношению к матери внебрачные дети считались наравне с ее законными, по отношению к отцу – родство не признавалось. Однако внебрачные дети могли требовать от своего отца алиментов до достижения ими 16 лет. Соответственно различались и наследственные права детей. Правом на обязательную долю в наследстве пользовались только законные дети.

Наследственные имущественные права составляют важный раздел частного права, и этой области в кодексе посвящено свыше 450 параграфов. Здесь обнаруживается множество норм и институтов старого германского права и редкий в наследственном праве принцип, согласно которому наследодатель по закону не имеет пределов в обозначении передаваемой наследственной массы.

При отсутствии близких родственников наследниками умершего могут признаваться родственники любых отдаленных степеней, призываемые к наследованию в соответствии со степенями, или линиями, родства, именуемыми парантеллами. Парантелла образуется группой родственников, происходящих от общего для них предка и включающих в себя и самого предка. Первую парантеллу наследников составляют нисходящие родственники наследодателя (§ 1924). Вторую – родители наследователя со своими нисходящими (§ 1925). И третью парантеллу – дедушка и бабушка наследодателя с их нисходящими. Следующие парантеллы выстраиваются по тому же принципу. Главным назначением этих правил и принципов было обеспечение устойчивости семейного союза, в системе которого особую роль выполнял принцип, согласно которому первостепенная линия (ближестоящая парантелла) наследников исключает все последующие (§ 1930)¹. Потомок наследодателя, находящийся в живых при открытии наследства, исключает дальнейших потомков, через него состоящих в родстве с наследодателем. Если при открытии наследства живы родители и нет наследников первой парантеллы, то они наследуют все одни и поровну.

¹ Графский В.Г. Указ. соч. – С. 539.

Особые привилегии и наследственное обеспечение гарантировались пережившему супругу: «если нет родственников первого или второго порядка, ни деда ни бабки – все наследство»¹, а если родственники этих степеней родства имелись, то наследственная доля пережившего супруга составляла от одной четвертой до половинной доли наследуемого имущества (§ 1931).

Исключением из этого порядка наследования стало наследование дворянского фамильного имущества (земля, банковские капиталы) и право единого наследия для крестьян. Эти два порядка, будучи явными уступками феодальным традициям и обычаям, вступали в очевидное противоречие с новыми принципами равноправия и свободы завещания.

Согласно принципу свободы завещания, который имеет явно римское (пандектное) происхождение, наследодатель мог назначить наследника распоряжением на случай смерти, устранить от наследования по закону родственника или супруга и т.д. Однако свобода завещания ограничивалась в известной мере так называемой обязательной долей. Родственник, лишенный наследства завещанием, имел право требовать выделения ему «обязательной», «неотъемлемой» доли, которая равнялась половине стоимости его наследственной доли по закону (§ 2303)².

Своеобразно выглядел институт совокупного завещания. Совокупное завещание могли составить только супруги (§ 2265). Для его составления достаточно было одному из супругов составить завещание в предписанной форме, а другому – присовокупить заявление, что это завещание должно почитаться и его завещанием. Заявление должно было быть собственноручно написано и подписано заявляющим, с пометкой о месте и числе его составления³. В таком завещании могла быть предусмотрена передача всего общего наследства третьему лицу, а не только пережившему супругу.

¹ Графский В.Г. Указ. соч. – С. 540.

² Там же.

³ Кирилловых А.А. Вопросы наследования в праве иностранных государств // Адвокат. - 2010. - №10. – С. 77.

Таким образом, ГГУ является образцом частного права эпохи Нового времени. Многие нормы современного российского гражданского права переключались из ГГУ.

Заключение

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Предпосылками принятия гражданского уложения являлось то обстоятельство, что после политического объединения Германия оставалась в правовом отношении разобщенной страной.

ГГУ было обширным кодексом (2385 статей). ГГУ состоит из пяти книг:

В 1-й книге «Общая часть» были кодифицированы правовые положения о статусе лиц как физических, так и юридических, о юридических действиях, волеизъявлении, осуществлении гражданских прав и самозащите;

Во 2-й книге «Обязательственное право» излагались порядок ответственности по обязательствам, правила заключения договоров, а также конкретные нормы регулирования отдельных договоров и обязательств;

В 3-й книге «Вещное право» были охарактеризованы вещные права, порядок приобретения и утраты собственности и владения, правомочия пользователей и др.;

4-я книга посвящалась брачно-семейному праву;

5-я книга – наследственному праву, включая договоры о наследовании.

ГГУ отличалось очень высокой юридической техникой и точным юридическим языком. В этом смысле оно осталось непревзойденным образцом кодификации.

ГГУ различает правоспособность физических и юридических лиц. Правоспособность человека «возникает с окончанием рождения», а совершеннолетие и связанная с ним дееспособность наступают с окончанием 21 года жизни (с 1974 года возраст, с которого наступает совершеннолетие, было снижен до 18 лет).

Юридические лица возникали и признавались таковыми при помощи специальной процедуры. Юридическими лицами могли быть общества и союзы (Vereine) и учреждения (Stiftungen).

Наиболее типичным способом возникновения обязательств является договор, который в ГГУ истолковывался как способ установления правовой связанности между несколькими лицами.

ГГУ различает среди вещных прав следующие разновидности: право собственности, владения, а также пользования чужими вещами (земельные сервитуты, узуфрукт, право застройки), право на получение ценности из чужой вещи (залог, ипотека и др.), право на приобретение какой-либо вещи (право преимущественной покупки и др.).

В семейных отношениях важнейшим положением было признание только гражданского брака. Брак считался не частным договором, а государственно-социальным институтом.

Отношения супругов в браке регулировались традиционно, с закреплением доминирующей воли мужа.

Развод допускался только в судебном порядке и при наличии узаконенных причин.

Наследственные имущественные права составляют важный раздел частного права. При отсутствии близких родственников наследниками умершего могут признаваться родственники любых отдаленных степеней, призываемые к наследованию в соответствии со степенями, или линиями, родства, именуемыми парантеллами. Парантелла образуется группой родственников, происходящих от общего для них предка и включающих в себя и самого предка. Первую парантеллу наследников составляют нисходящие родственники наследодателя (§ 1924). Вторую – родители наследодателя со своими нисходящими (§ 1925). И третью парантеллу – дедушка и бабушка наследодателя с их нисходящими.

Список использованной литературы

1. Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2021. – 575 с.
2. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2023. – 744 с.
3. Кирилловых А.А. Вопросы наследования в праве иностранных государств // Адвокат. - 2020. - №10. – С. 71-80.
4. Новицкая А.А. Недействительность части сделки: сравнительно-правовой анализ российского и немецкого правового регулирования // Вестник гражданского права. - 2021. - №1. – С. 4-51.
5. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 2. – М.: ТОН-Остожье, 2019. – 496 с.
6. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2020. – 224 с.
7. Рубаник, В.Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник / В.Е. Рубаник. - СПб.: Питер, 2019. - 320 с.
8. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран в 2 частях. Часть 1. Государство и право в древности и средние века. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 2019. 360 с.
9. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Учебное пособие / Сост. Садиков В.Н.; Под ред. З.М. Черниловского. – М.: Гардарика, 2020. – 413 с.
10. Шинкаренко К. И. История государства и права зарубежных стран в схемах. Учебное пособие. М.: Проспект. 2019. 80 с.